

3. Общая теория государства и права : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 1999. 520 с.

4. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М. : Юристъ, 1997. 672 с. К. Лукашевич. Минск : БГЭУ, 2009. 475 с.

О РАЗРАБОТКЕ НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО АКТА

Е. А. Зорченко

*доцент кафедры конституционного и административного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, ул. Московская, 17, 220007, г. Минск,
Республика Беларусь,
lenkazor48@mail.ru*

Обосновывается целесообразность разработки концепции правового акта, что позволит: «очистить» систему законодательства от правовых актов, не являющихся нормативными правовыми; определить интерпретационные правовые акты как самостоятельный вид правовых актов; исключить локальные акты из системы правовых, поскольку они представляют результат формализации корпоративных норм.

Ключевые слова: правовой акт; нормативный правовой акт; правоприменительный (ненормативный) правовой акт; интерпретационный правовой акт.

ON THE DEVELOPMENT OF A SCIENTIFIC CONCEPT OF A LEGAL ACT

E. A. Zorchenko

*Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 17, Moscovskaya Str., 220007, Minsk,
Republic of Belarus,
lenkazor48@mail.ru*

The expediency of developing the concept of a legal act is substantiated, which will allow: «to cleanse» the system of legislation from legal acts that are not normative legal; to define interpretive legal acts as an independent type of legal acts; exclude local acts from the legal system, since they represent the result of the formalization of corporate norms.

Key words: legal act; normative legal act; law enforcement (non-normative) legal act; interpretive legal act.

Правовые акты сопровождают весь механизм правового регулирования общественных отношений, так результатом стадии правотворчества становится нормативный правовой акт, который определяет общие «правила игры» для всех субъектов права. В процесс реализации права включается правоприменительный акт, в котором общая норма права преломляется к особенностям правового статуса конкретного участника правоотношений, наконец, интерпретационный правовой акт позволяет устранить некоторые неясности, двусмысленность в тексте нормативного правового акта, связанные с нарушением правил юридической техники и порождающие недопустимые противоречия в правоприменительной практике.

Следует признать, что белорусский законодатель вполне эффективно работает над формированием концепции правового акта, в частности, Республика Беларусь первая на постсоветском пространстве приняла Закон «О нормативных правовых актах» еще в 2000 году. Тем самым законодатель определился в легализации основополагающих категорий, связанных с сущностью этого важнейшего источника права как системы романо-германского права, так и национальной правовой системы. Были также

сформулированы легальные понятия и других видов правовых актов, в частности, правовых актов, не относящихся к нормативным, а являющихся самостоятельным видом правовых – правоприменительных [6, ст. 3], актов официального толкования правовых норм, которые законодатель отнес к нормативным правовым [6, ст. 70]. Локальные акты определялись как нормативные правовые, действие которых ограничивается рамками одной или нескольких организаций [6, ст. 1].

Почти двадцатилетняя практика реализации данного Закона выявила проблемы в его реализации, которые законодатель попытался решить посредством принятия в 2018 году нового Закона «О нормативных правовых актах» [7]. Однако и в нем остались коллидирующие нормы, например, по поводу включения в систему законодательства правовых актов, не являющихся нормативными, но несущих признаки правовых, в частности, интерпретационных актов, или по поводу невнятной позиции относительно локальных актов, которые в одном случае обозначены как «локальные правовые» [7, ст. 1, ч. 2], а в другом случае выведены из системы законодательства и ненормативных (правоприменительных) правовых актов [7, ст. 5].

Думается, что эти и другие противоречия можно будет преодолеть посредством разработки научной концепции более широкой категории – «правовой акт», которая на основании только существенных характеристик правового акта объединит его видовые составляющие. Данная научная концепция могла бы быть реализована в Кодексе или Законе о правовых актах, содержание которого не только поглотило бы содержание действующего Закона «О нормативных правовых актах», но и определило бы правовую природу других правовых актов, в частности официального толкования, а также не правовых, но сходных по нормативной сущности – корпоративных или локальных.

Потребность разработки концептуальных основ правового акта обусловлена тем, что все еще отсутствует научно обоснованная система критериев, позволяющая включить в данный институт официальные документы, характеризующиеся едиными существенными признаками, а также формализуемые в единой правовой деятельности уполномоченных субъектов. Необходимым условием эффективного правового регулирования общественных отношений, которые можно и должно упорядочить посредством юридических норм, является, как точно отметила Здунова Д. И., формирование единого, непротиворечивого, доступного «информационно-правового пространства, состоящего из цельной иерархически соподчиненной системы правовых актов», которое существует в «системообразующих связях правовых актов между собой, их функционально содержательных взаимосвязях, ... многообразных связях институтов, норм права и других положений, содержащих в правовых актах» [2, с. 5], а также во взаимодействии процедур их подготовки, принятия и реализации, сходстве средств, методов, приемов юридической техники в оформлении и изложении нормативного материала в каждом из них.

Следует признать, что уровень научной разработанности концепции правовых актов не отвечает запросам юридической практики и ведет к коллизиям в законодательстве, нарушению его иерархического построения, необходимости активного официального и профессионального толкования и разъяснения. Проблемы формирования концепции правового акта не стали приоритетными в юриспруденции, более того, законодатель уходит от его легального определения, как и от определения права, хотя в Законе «О нормативных актах» 2000-го года, право определялось как «система общеобязательных правил поведения, устанавливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений» [6, ст. 1], т. е. приводился вариант типичного позитивистского правопонимания с выраженной этатической направленностью.

Анализ существующих научных определений понятия «правовой акт» позволяет уяснить его юридическую природу. Так, по мнению Семкина Д. С., правовой акт следует рассматривать как «волеизъявление управомоченного субъекта права, принятое и

оформленное в установленном порядке, содержащее в себе нормативные или индивидуально определенные предписания, направленные на регулирование общественных отношений и влекущие юридические последствия» [8, с. 6]. Более узкая и точная трактовка правового акта представлена в определении, данном Ковалевой В. В., которая обращает внимание, что систему правовых актов объединяет то, что они носят именно официальный характер, имеют документальную форму, исходят от уполномоченных субъектов правотворчества и осуществляют общее или индивидуальное регулирование [5, с. 16]. Очевидно, что круг субъектов, имеющих компетенции по принятию правовых актов, органичен их властными, государственными полномочиями.

Система правовых актов, по мнению Долотовой Д. В., охватывает нормативные правовые, правоприменительные и правоинтерпретационные акты, причём данный перечень воспринимается большинством теоретиков права как базовый. Вместе с тем, Долотова Д. В. включает в систему правовых актов еще информационно-методические и организационно-распорядительные договоры [1, с. 8], хотя юридическая природа последних ею не выявлена. Определяя систему правовых актов, Ковалева В. В. полагает, что туда входят как нормативные правовые акты, так и нормативные договоры [5, с. 18], являющиеся двусторонним или многосторонним соглашением между субъектами правотворчества, в результате чего возникает новая норма права, ранее не содержащаяся в действующем законодательстве и не противоречащая ему. Хотя, исходя из постулатов теории права, фактически это два различных источника права, т. е. договор нормативного содержания не является особым видом нормативного правового акта, а самостоятельным источником права. Другое дело, что его имплементация в национальное законодательство осуществляется посредством нормативного правового акта о ратификации.

Закон «О нормативных правовых актах» зафиксировал существующий сегодня уровень развития юриспруденции и научного правосознания, сформулировав легальные определения нормативного правового акта [7, ст. 2, ч. 8] таких собирательных конструкций, как законодательство [7, ст. 3], законодательные акты [7, ст. 2, ч. 5], а также ненормативные правовые акты [7, ст. 4], локальные акты [7, ст. 5], акты официального толкования [7, ст. 69]. Однако среди основных терминов, используемых в Законе, как уже отмечалось, отсутствуют легальные определения таких базовых институтов, как «правовой акт» и «право». Нельзя не признать, что законодатель, решая частные вопросы, т. е. определяя концепцию нормативного правового акта, предварительно не решил общую проблему – не сформировал теорию правового акта как конструкции, ориентирующейся на единство сущностных характеристик его видовых составляющих. Такой метод научного познания, как индукция, предполагающий исследование объекта «от частного к общему», в данном случае непродуктивен.

Таким образом, активизация аналитической работы законодателя и научной общественности по разработке концепции правового акта как комплексного собирательного понятия позволит решить ряд практических проблем, связанных с совершенствованием механизма правового регулирования и системы законодательства, в частности:

- сформировать целостную систему законодательства, «очищенную» от правовых актов, не являющихся нормативными правовыми;
- повысить вспомогательную «разъяснительную» функцию интерпретационных правовых актов не как вида нормативных правовых, а самостоятельного вида в системе правовых актов, для развития доступной пониманию субъектов, осуществляющих подзаконное нормотворчество и правоприменительную деятельность, системы законодательных актов, каждый из которых подвергается их неофициальному толкованию при реализации нормотворческих и правоприменительных компетенций [4];

– исключить из системы правовых актов локальные акты, которые представляют собой результат формализации не правовых, а корпоративных норм, т. е. являются самостоятельным социальным регулятором общественных отношений в рамках самоуправлений гражданского общества;

– определить юридическую сущность постановлений Пленума Верховного суда Республики Беларусь, которые направлены не на установление новых юридических норм, а дают возможность функционировать судебной системе как единой, ориентирующейся на официально растолкованное законодательство и анализ судебной правоприменительной практики. Включение их в законодательство нарушает его иерархическую сущность, а характеристика Верховного суда Республики Беларусь как правотворческого органа размывает его функциональное назначение в национальной правовой системе романо-германского типа.

Библиографические ссылки

1. Долотова, Д. В. Техника и технология правовых актов: на примере правовых актов, издаваемых в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12. 00. 01 / Д. В. Долотова ; Владимирский юрид. ин-т Федеральной службы исполнения наказаний. Владимир, 2012. 32 с.
2. Здунова, Д. И. Юридическая сила правовых актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12. 00. 01 / Д. И. Здунова; Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 2005. 24 с.
3. Зорченко, Е. А. Нормативная природа локальных актов как формализованных социальных корпоративных норм / Е. А. Зорченко // Проблемы упр. 2020. № 3(77). С. 115–123.
4. Зорченко, Е. А. Правовая сущность интерпретационных актов / Е. А. Зорченко // Проблемы упр. 2019. № 5. С. 93–99.
5. Ковалева, В. В. Нормативные правовые акты в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12. 00. 01 / В. В. Ковалева; Московская гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. М., 2009. 26 с.
6. О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2000 г. № 361-З. утратил юридическую силу с 1 февр. 2019 г.
7. О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. 160 с.
8. Семкин, Д. С. Судебные акты в системе правовых актов современной России: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12. 00. 01 / Д. С. Семкин ; Саратовский юрид. ин-т МВД России. Саратов, 2008. 29 с.

ОТРАЖЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ТИПА ПРАВОПОНИМАНИЯ КАК ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

Д. А. Лагун

*доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь,
lagunda@list.ru*

В статье исследуются проблема легального определения права, изучаются вопросы типа правопонимания и способов его закрепления в национальном законодательстве, что должно стать основой стратегического развития правовой системы Республики Беларусь.

Ключевые слова: правопонимание; законодательство; правовая система; государство.